

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

21 de Octubre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 21 октября 1975 г. № 1338

МИХАИЛ АГУРСКИЙ

ИДЕОЛОГИЯ ПОДСОВЕТСКИХ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ

В прошлой беседе *) мы говорили о неоднородности советской официальной идеологии, но в той же мере, если и не в большей, можно говорить о неоднородности идеологии инакомыслящих. Это впервые стало обнаруживаться осенью 73 года, когда в разгар кампании против Сахарова и Солженицына братья Медведевы выступили с собственной программой. Но на самом деле различия существовали гораздо раньше. Можно указать на следующие тенденции среди инакомыслящих: социалистическую, либерально-демократическую, религиозную, национальную, причем, последнюю, естественно, в виде различных форм, не исключая русскую.

Сегодня мы дадим общую характеристику этих течений и оценку возможностей их развития. Некоторые на Западе зачастую полагают, что доминирующим среди инакомыслящих является социалистическое течение, критически настроенное к существующей системе, но так или иначе признающее примат марксизма. И это утверждение имеет под собой некоторые основания, поскольку в период сжигания внутриполитической жизни страны после 56-го года советское инакомыслие действительно вначале приняло социалистический характер, причем моделью, на которую оно ориентировалось, был югославский коммунизм. Под флагом социалистической демократии выступали различные группы, большинство из которых стало жертвой свирепых гонений. Наиболее значительной из них оказалась большая группа молодых преподавателей Московского университета во главе с Краснопевцевым, почти вся осужденная на длительные сроки за вещи, которые ныне вряд ли бы стали причиной столь жестоких гонений. Социалистическое инакомыслие было еще достаточно влиятельным во второй половине 60-х годов. Под его лозунгами выступают генерал Григоренко, Петр Якир, председатель колхоза Якимович. Тогда же начинается свою деятельность Рой Медведев. Однако, как внутриполитическое, так и внешнеполитическое развитие сузило базу социалистических диссидентов.

Сначала померк престиж Югославии, ибо выяснилось, что эта страна обладает по существу, хотя и в умеренном виде, всеми теми недостатками, которые имеет или же имело советское общество. Культ Тито, преследования Джиласа и Михайлова, бесприщипность внешнеполитической линии Югославии, поддержка ею диктатур в так называемом Третьем мире — разочаровали социалистических инакомыслящих и оттолкнули от социализма многих.

Но решающий удар по социалистическим диссидентам нанесли чехословацкие события. Наверное никогда не был так силен престиж демократического социализма в Советском Союзе, как в 1968 году. Но вскоре выяснилось, что руководство Чехословакии, запутавшись, сделало возможным оккупацию своей страны. Оказалось, что так называемая социалистическая демократия не является жизнеспособной формой.

В настоящее время сторонники социалистической демократии среди инакомыслящих, это в основном, старые большевики, пережившие сталинские лагеря, хотя к этому направлению принадлежат некоторые писатели и журналисты, недвоякие слухом строгой цензурой.

Лидером социалистических инакомыслящих является в настоящее время Рой

Медведев, который впрочем совершил существенную эволюцию — от партийного либерализма до социал-демократизма, выступив в последнее время в защиту многопартийной системы.

Во второй половине 60-х годов формируется либерально-демократическое инакомыслие, которое уже не делает какого-либо акцента на идеологию, а выступает лишь с правовыми требованиями, хотя очень часто такое течение сочетается с представлением о технократии как дсминирующей силе общества. В этом направлении видную роль в разное время играли Есенин-Вольпин, Чалидзе, Литвинов, Твердохлебов, Цуккерман. Но впоследствии признанным лидером этого течения становится академик Сахаров.

Следует отметить, что либеральные демократы как на модель общества скорее ориентируются на Запад. Социальной базой этого течения является интеллигенция, однако, эта группа, которая одно время казалась сильной, стала быстро терять свое значение. Прежде всего, она оказалась наиболее склонной к эмиграции, и это не случайно, ибо поскольку за идеал выставлялось западное общество, это создавало психологическую предпосылку предпочтения Западу как места жительства. Во-вторых, интеллигенция, явившаяся базой либеральной демократии, оказалась объектом сильного административного давления со стороны властей, и будучи целиком зависимой от администрации, многие люди прекращали свою политическую активность.

Наконец либерально-демократические диссиденты стали убеждаться в бесперспективности либеральной модели общественного развития СССР и по существу, ссвременный либерализм здесь сводится к провозглашению прав человека.

С середины 60-х годов стало очевидным, что в стране существует также и растущий религиозный протест ввиду недовольства отсутствием свободы совести и давлением властей на верующих. В начале 60-х годов произошел раскол между баптистами, руководством которых подчинилось беспрецедентным требованиям о прекращении приема в свои общины детей и молодежи. Но выделившиеся из баптистской организации так называемые «инициативники», долгое время были изолированы, так что первым широкоизвестным шагом религиозного протеста оказалось письмо двух православных священников — Эшлимана и Якунина — в начале 66-го года о преследовании религии. С этого времени возник постоянно растущий православный протест. Одновременно усиливается сопротивление баптистов, а в последнее время также и пятидесятников.

База религиозного протеста непрерывно расширяется, ибо ее основой является народное движение и в значительно меньшей мере интеллигенция, гораздо более зависимая от власти.

Религиозный протест не выдвигает как правило никаких политических лозунгов — он требует лишь свободы совести, и что особенно важно, прекращения вмешательства в религиозную жизнь.

С конца 60-х годов резко усиливаются национальные движения среди различных народов страны. Они проявляются в первую очередь среди национальностей, изгнанных со своих территорий — как крымские татары или немцы. Движение крымских татар, например, было исключительно активным, и что особенно важно, их борьба нашла сильную

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Отражения в темном стекле

Русский народ добродушно констатирует: «Гречневая каша сама себя хвалит». Ей-то можно, а вот литераторам — не к лицу; хотя в наши дни не прочь и они. Вот как З. А. Шаховская, (Париж, 1975) приложила не только собственную фотографию (почему-то 1940 года) и биографию, библиографию своих сочинений (преимущественно французских) и список орденов, полученных ею от разных иностранных держав (например, за участие в Резистансе), но даже и перечень всех журналов, где она когда-либо сотрудничала. Разумеется, ни один шаг великого человека не должен остаться неизвестным грядущим поколениям...

У этих воспоминаний нет эпиграфа. Мы бы подсказали один, из русского фольклора, для будущих изданий: «Тут он шип пустил по-зменному».

В самом деле, вещи, какие Зинаида Алексеевна находит нужным нам сообщить о своих знакомых, обычно уже покойных русских писателей, поэтах и журналистах, почти сплошь — очень худые: иной раз всего два-три слова, а глядь — человек прочно замаран.

Люди эти, наверное, были и впрямь не безупречные. Только все же: прочтем, что о Ремизове с женой писала Ариадна Тыркова-Вильямс и сравним с версией Шаховской: какая разница!

Там они представляли как чудачков, забавных, иногда и трудных в обращении, но и интересные; здесь они — определенно плохие, злые, нечестные и глубоко отталкивающие. Ремизов, узнаем мы: «...умел использовать знакомых, разжалобить своей беспомощностью, уверить всех, что в житейских делах он ничего не смыслит... возлагал ответственность за свое существование на других». В то же время: «Благодарность... была Ремизову в тягость».

Что до его супруги: «В ней была странная смесь необыкновенной важности с провинциальной жеманностью», а щеки у нее были «сизовато-розовые». Немудрено, что Ремизовы при посещениях Шаховской, случалось, пощипывались между собою за дверью, ей не отворяли...

Не щадя современников, не упускает эта последняя предлог плохо отзываться и о выдающихся предшественниках. Ремизов ей будто бы рассказывал такое: «Вот идет Василий Васильевич Розанов в ватер-клозет и мы за ним гусыком, и он нам о чем-нибудь половом говорит, двери не закроешь, заслушаться можно». Данный эпизод характеризует, бесспорно, не великого мыслителя Розанова, и даже не талантливого писателя Ремизова, а только, и всецело, автора «Отражений».

Бунин, если верить Шаховской, был в нее безумно влюблен и совершал, в результате, всяческие безтактности. Ну... бывает, что крупные художники в жизни проявляют дурной вкус. Проверить-то трудно: времена давние. Но и сейчас Зинаида Алексеевна со вкусом вспо-

минает безобразные грубости, какими угощала старого писателя за его неуклюжие попытки быть галантным.

Так и с другими, по поговорке: всем сестрам по серьгам. С большим одобрением отметили беспристрастно несколько отрядных исключений: ни о Владимире Смоленском, ни о Марине Цветаевой Шаховская гадостей не пишет. И однако, ведь они, русские патриоты и монархисты, должны были быть ей абсолютно чужды.

Впрочем, с изумлением узнаем, что Шаховская в юности была близка к монархическим кругам, в частности, к имперцам (о которых теперь отзывается ужасно скверно). Однако, если поразмыслить, удивляться не стоит: ренегаты всегда и везде бывали худшими врагами дела, которому изменили.

Отметим, мимоходом, что материалу на целую книгу автору явно не хватило и пришлось заполнить оставшееся место письмами, в которых бросается в глаза, что хотя они подписаны иногда известными именами, но содержание их обычно вовсе незначительное (предложение отменить или отложить назначенную встречу и т. п.). Некоторое удивление — как непривычное новшество, — вызывает включение серии писем, под которыми стоят загадочные инициалы: А. А. или Б. О. Что сей сон значит?

Но мы непросветительным образом отвлеклись, рассуждая о сюжете и персонажах «Отражений», от личности их автора. Предоставим на этот счет слово самой З. А. Шаховской:

«Учившись понемногу «чему-нибудь и как-нибудь», в разных местах, куда история забрасывала мою семью, никакого образования у меня не было».

Самая эта фраза, с ее развязным галлицизмом типа «Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа», подтверждает верность высказанного в ней заключения.

Впрочем, если бы и были сомнения, то ведь вот Михаил Осоргин, которому Шаховская когда-то послала рассказ, честно ее предупредил, что там встретил «совсем неправильные (нерусские) выражения... которые очень портят впечатление».

Да оно для всякого грамотного человека очевидно: с русской грамматикой у З. А. Шаховской обстоит неладно (о более сложных аспектах языка — не будем уж и разговор начинать).

Зачем же она все-таки пишет по-русски, с преизобилием ошибок, часто комичных, и в неряшливом, почти макароническом стиле? Лучше бы ей было пользоваться исключительно французским языком, каковой она, видимо, выучила довольно основательно, в отличие от русского.

А уж что она, с такими данными, занимает пост редактора русской газеты, — свидетельствует о большой смелости, или, выражаясь точнее, о том свойстве, которое именуется «неглиже с отвагой».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

поддержку среди других течений инакомыслящих.

К концу 60-х годов оформилось исключительно сильное еврейское национальное движение, ставшее себе целью выезд в Израиль, как условие национального возрождения. Роль этого движения оказалась очень важной, ибо этому движению удалось вынудить правительство разрешить широкую эмигра-

цию, коснувшуюся впоследствии не только евреев. Еврейское национальное движение превратилось также в общественную силу, повлиявшую и на другие течения.

Национальные движения возникли и в ряде республик, в особенности на Украине и в Литве и превратились там в важную общественную силу, но эти течения не ставят себе пока социальнооб-

*) См. «Наша Страна» № 1336.

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

САМИЗДАТ О ПЫТКАХ

Принято считать, что пытки заключенных в Советском Союзе, описанные в литературе о временах «Великого террора», ныне уже не применяются. Однако продолжают появляться документы Самиздата, которые свидетельствуют об обратном.

Пытки фактически продолжают применяться в тюрьмах, лагерях и психобольницах.

Практика избивания заключенных спецпсихбольниц медперсоналом и санитарно-уголовниками довольно подробно описана В. И. Файнбергом в его известном «Обращении из Ленинградской психиатрической больницы-тюрьмы», о том же свидетельствует и недавно покинувший СССР церковный писатель А. Э. Левитин-Краснов, отбывавший свой последний трехлетний «срок» в концлагере на ст. Сычевка, большинство заключенных которого работают санитарями в местной спецпсихбольнице, и регулярно избивают заключенных там людей. Широко известно и о пытках с помощью различных медикаментов, разрушающих мозг и психику. Наглядный пример того — «лечение» Леонида Плюща.

Но методы, мягко говоря, физического воздействия, применяются и к подследственным.

Самым известным источником тут могут послужить тюремные записки генерала Григоренко. Как известно, 13 июня 1969 года П. Г. Григоренко объявляет голодовку в знак протеста против заведомо незаконного ареста. Уместно процитировать отрывки из его дневника:

«15 июня начали принудительное кормление. Сначала удивился, почему так быстро. Потом понял: р е ш и л и с р а з у с л о м и т ь. Пока упаковывали в «смирительную рубашку», были и душили...

16-19 июня — ежедневно процедура кормления. Сопrotивляюсь, как могу. Меня снова бьют и душат, вывертывая руки, специально бьют по раненой ноге...

Раненой, между прочим, на фронте. А вот примеры, известные нам из письма Совета родственников узников Евангельских христиан баптистов к тогдашнему Генеральному Секретарю ООН У Тану.

В частном доме у Николая Павловича Шелестуна проходило богослужебное собрание. Во время молитвы туда явилась милиция, разогнала молящихся и вручила повестку на допрос хозяину дома. Далее в сообщении киевских баптистов говорится:

«2-го апреля 1967 года он явился в

Боярское отделение милиции. Усадил Шелестуна П. П., отца двоих детей, на стул подальше от стола, спрашивая фамилию, начальник милиции, зашедший сзади, сказал: «Ты нас мучил, теперь мы тебя помучим», — и ударил кулаком по голове. Прокурор также начал наносить удары... по голове, лицу, затылку и ушам. На вопрос: «За что вы меня бьете?» — они, выражаясь нецензурными словами, ответили: «Мы из тебя выпустим все внутренности — и не будем отвечать». От ударов Шелестун П. П. падал со стула на пол, теряя сознание».

«После первых побоев его за волосы усадили за стол, преподнесли протокол со свободным местом и приказали подписать. За отказ подписать его снова начали бить, говоря: «Подпиши!» В протоколе, который заставили его подписывать, было написано: «На религиозном собрании в доме Шелестуна П. П. читали антисоветские листовки. За отказ подписать эту ложь его снова подвергли избиванию».

Таким образом, допрос Шелестуна продолжался два часа, после чего его отпустили домой, но с напутствием: «Передай другим, что их ждет такая же участь». Дабы рассеять возможное недоверие адресата (советского правительства) — киевские баптисты ссылаются не только на показания очевидца, но и на справку об избивании, выданную Шелестуну в амбулатории 3-го апреля 1967 года за № 2247.

Совет родственников узников ЕХБ исполняет это письмо следующими именами:

«От пыток сделались инвалидами Ковальчук А. И. из города Ровно (1963 г.) и Павленко А. Я. из города Одессы (1966 г.). Под следствием Ковальчук А. И. в 1963 году подвергался пыткам (заметим, дело происходит через два года после XXII съезда, спустя несколько месяцев после публикации «Одного дня Ивана Ленисовича», когда все газеты кричали: «Это не повторится!»). Ему раздавили желчный пузырь, и он истекал кровью и желчью. Он был освобожден по причине безнадёжного состояния его здоровья и реабилитирован». А. Я. Павленко арестовали больного, температурой 39° С.

«...Павленко неоднократно просил оказать ему медицинскую помощь. Но вместо этого его избивали до потери сознания. После одного очередного допроса он пришел в сознание в больнице, на операционном столе.

радалась на философию Бердяева.

База русского национального движения постоянно расширяется, и ему явно принадлежит большое будущее. Но ввиду, основной особенностью его, независимо от различий отдельных тенденций, является стремление сосредоточиться на собственных проблемах, вместо того, чтобы расширять сферу влияния государства, принося в жертву русские национальные интересы. Вместе с тем следует отметить, что в этом движении имеются и такие тенденции, которые не скрывают своей резкой враждебности к евреям. И эти тенденции опасны прежде всего для самого русского движения, ибо придают ему иррациональный характер и отвлекают от реальных задач.

Заканчивая беседу, можно заметить, что различные течения инакомыслящих уже с самого начала вступили в определенное противоборство. Здесь нет ничего удивительного, ибо это есть проявление обычной политической борьбы, свойственной демократическому обществу. Сторонникам различных течений, однако, придется воспитывать в себе способность к сотрудничеству с другими течениями, не жертвуя своими взглядами. Это то, чего, к сожалению, не хватает у многих советских инакомыслящих, и на что справедливо обращал внимание Анатолий Скуратов в своей статье, опубликованной в Самиздате, посвященной итогам дискуссии о «Письме к вождям» Солженицына, в которой участвовали представители почти всех направлений инакомыслия.

МИХАИЛ АГУРСКИЙ

Обо всем этом он рассказал во всеуслышание на суде».

Далее в письме Совета родственников узников У-Тану приводится список людей, которые умерли под пытками или в результате пыток: Н. К. Хмара из Барнаула (1964 г.), О. П. Вилбе из Караганды (1964 г.), Винс из города Актюбинска, Таран из города Уссурийска, Риженко из города Черкесска, Кучеренко из города Николаева и многие другие.

Совсем недавно в грузинском Самиздате стала распространяться исповедь агента МВД и КГБ Ю. Г. Цирекидзе. Цирекидзе пишет (сохраняем стиль подлинника):

«11 корпус был специальным: в каждой камере сидели агенты и работали с объектами, получая соответствующие задания, за что им давали наркотические средства, алкоголь, свидания и передачи нелегально, в специальных комнатах и кабинетах: как с родственниками, а также и с проститутками (?), обещали свободу и т. п.

Часто давали задания избивать объектов как по делу, вымогая у них признания, а также по личному интересу работников администрации».

Итак, имеющиеся в нашем распоряжении материалы доказывают, что практика ведения следствия в СССР со времен «злоупотреблений культа личности» качественно не изменилась.

ОБРАЩЕНИЕ БАРАБАНОВА

25-го сентября в Париже в газете «Русская мысль» было опубликовано обращение к мировой общественности историка и искусствоведа Евгения Барабанова, которому власти угрожают насильственным помещением в психиатрическую больницу. Приведу его текст:

Совсем недавно многим из нас казалось, что усилия правительства различных стран ослабить международную напряженность приведут не только к нормализации отношений между государствами, но и к более человеческим отношениям внутри обществ. Противники разрядки высказывали обратное. Кто же оказался прав?

Увы, еще не успели просохнуть чернила по договорам и в Гельсинки, не успели закончиться отпуски участников переговоров, как снова началась «охота на ведьм».

Я говорю об этом не как сторонний наблюдатель. Сегодня надо мной снова нависла угроза потерять свободу, — на этот раз посредством насильственного помещения в психиатрическую больницу для проверки на «нормальность». Оказывается, что несогласие с официальной идеологией и религиозные убеждения вполне достаточный повод, чтобы называться уже не просто «уголовным преступником», а еще более страшным словом — «сумасшедший».

Я говорю «страшное» не только потому, что наши «психушки» безмерно страшнее тюрем и концентрационных лагерей, но потому, что во-

зведенное в норму лечение от инакомыслия есть чудовищное уродство, Преступление против самой природы человека, — права думать, творить, верить, быть свободным. Духовное и физическое убийство.

Наш горький опыт свидетельствует: пока мы молчим, — преступления продолжают совершаться. И потому я снова обращаюсь к мировой общественности, — к тем, кому дороги не только высокие слова, декларации о мире и безопасности, но и человеческие судьбы.

Евгений Барабанов
Москва, Ярославское шоссе,
д. 111, корпус 2.
8-ое сентября 1975

К ПРОЦЕССУ ТВЕРДОХЛЕБОВА

Иностранные корреспонденты, ссылаясь на сведения из кругов инакомыслящей интеллигенции, сообщают, что следствие по делу Твердохлебова (исполнительного секретаря советской секции организации «Эмнести Интернейшнл»), закончено и что суд над ним состоится, по всей вероятности, в ноябре.

Напомним, что физик теоретик Андрей Твердохлебов был арестован 18-го апреля. Во время обыска у него были изъяты документы, связанные с деятельностью организации «Эмнести Интернейшнл». Советское агентство печати «Новости», сообщая об аресте Твердохлебова, заявило, что ему вменяется в вину «распространение клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй».

ОСИПОВ В КОНЦЛАГЕРЕ

Московские корреспонденты иностранных агентств печати и газет сообщают, что в городе Владимире закончился судебный процесс над бывшим редактором самиздатского журнала «Вече» Владимиром Осиповым.

Суд признал Осипова виновным в антисоветской агитации и пропаганде и приговорил его к восьми годам лагерей.

Ссылаясь на друзей Осипова, корреспонденты сообщают, что ему инкриминировалась пересылка на Запад копий журнала «Вече» и разрешение на публикацию его статей в русской эмигрантской печати. Осипова обвинили также в том, что он получал материальные средства от эмигрантской организации, находящейся в Западной Германии. Судебный процесс над Осиповым проходил при закрытых дверях.

Напомним, что Осипов, который в шестидесятых годах уже отбыл семилетний срок наказания, был арестован в конце ноября прошлого года. Ранее — в марте — в результате преследований со стороны КГБ, выпуск «Вече» был прекращен. Осипов и другие издатели этого журнала ставили своей задачей освещение вопросов национальной истории и культуры России.

В июле прошлого года Осипов начал редактировать и выпускать новый журнал под названием «Земля», близкий по направлению к журналу «Вече». После выпуска второго номера журнала «Земля» Осипов был арестован.

О. НИКИТИН

Зарубежная Жизнь

СФОРМИРОВАН ФОНД ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

С благословения Архиерейского Синода Русской зарубежной церкви, 23-го сентября в Нью Йорке состоялось учредительное собрание «Фонда Царя-мученика» при Синоде.

Фонд был организован с целью регулярно напоминать людям — в частности американцам, о трагической кончине убиенной Царской семьи путем опубликований в печати, и всевозможных выступлений.

В правление Фонда были выбраны: почетный председатель архиепископ Никон, председатель — П. Н. Колтыпин, первый вице-председатель — Д. П. Вертепов, второй вице-председатель Г. А. Федоров, секретари — Г. П. Месняев и Г. В. Шатилов и казначей — В. Г. Базылев. В Совет директоров вошли: кн. А. П. Цербапов, кн. Д. В. Голицын, А. Г. Тарсандзе, А. Б. Иордан, И. О. Федорова и Н. Е. Зеленский.

Идея о создании Фонда впервые появилась в связи с большим объявлением помещенным Архиерейским Синодом в самой распространенной американской газете «Дэйли Ньюс» 17 июля сего года, на которое откликнулось большое количество читателей.

За дополнительными сведениями писать на имя:

CZAR MEMORIAL FUND,
SYNOD OF BISHOPS,
75 East 93 Street,
New York, N.Y. 10028, U.S.A.

С сошершенным уважением,
Г. П. МЕСНЯЕВ
(Секретарь)

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Не веселую песню вам братцы спою.
Не веселую песню победы
Что певали отцы в Бородинском бою,
Что певали в Очакове деды.
Я спою вам о том, как от южных степей,
Подымалось облако пыли,
Как сходили враги без числа с кораблей,
Как пришли к нам и нас победили...

А. Апухтин

Странный журнал — «Грани». На 3-й странице № 96 за 1975 год читаем: «Обложка работы художника Н. Мишаткина». А на обложке всего лишь и «отрабтанно» название журнала, давным давно известным логотипом. И всё.

Долистав до последней страницы, узнаем: «Редактирует редакционная коллегия». Спрашивается: какая еще коллегия может редактировать журнал, кроме как редакционная?

Для «журнала литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли» подобные замечания выглядят малость странно.

В церкви и для сироты дом.

Помню, глуп я был и мал,
Слышал от родителя,
Как родитель мой ломал
Храм Христа Спасителя...
А ведь это ж гений всех времен,
Лучший друг навеки!
Все стоим, ревя ревом,
И вяхровцы, и ээки...

Александр Галич

... А ты сам — безмянный, сермяжный русский народ?! Не твоих ли паломников лаптевыми стопами начертана география русских святынь? Не твоими ли несчетными лампадами у чудотворных икон написана вся история страстотерпчества земли Русской? Не твоею ли кровью запечатлена твоя вера в бранных подвигах против неверных?

Кто же не преклонится перед этими святынями народного подвига? Кто из чад его не осветится сам от соприкосновения с Духом Руси Святой? И как устоят и не сгинут темные силы, посягавшие ныне на сии вековые святыни?...

Игумен Афанасий
(«Святая Русь»).

Не многозначительно-ли, что ни для 3-го, ни для 4-го номера «Континента» Солженицын своих материалов уже не дал? И, кажется, не дал и для 5-го.

Так кто же я? Счастливый странник,
Хранимый Господом певец
Иль черной проклятый изгнанник
Свой край покинувший беглец?
И почему мне нет иного
Пути средь множества путей...

Н. Туроверов

«Мир, мир, а мира нет. Между народом Моим находится нечестивые; сторожат, как птицеловы, припадают к земле, ставят ловушки и уловляют людей. И народ Мой любит это. Слушай, земля: вот я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их».

Это из Иеремии, — все утро читал Библию. Изумительно, И особенно слова, «И народ Мой любит это... вот я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их».

Потом читал корректуру своей «Деревни» для горьковского книгоиздательства «Парус». Вот связал меня черт с этим заведением! А «Деревня» — вещь все-таки необыкновенная. Но доступна только знающим Россию. А кто ее знает?

Потом просматривал (тоже для «Паруса») свои стихи за 16-й год.

Хозяин умер, дом забит,
Цветет на стеклах купорос,
Сарай крапивою зарос,
Варок, давно пустой, закрыт,
И по хлевам чадит навоз...
Жара, страда... Куда летит
Через усадьбу шальный пес?

Это я писал летом шестнадцатого го-

да, сидя в Васильевском, предчувствуя то, что в те дни предчувствовалось, вероятно, многими, жившими в деревне, в близости к народу.

Летом прошлого года это осуществилось полностью:

Вот рожь горит, зерно течет,
А кто же будет жать, вязать?
Вот дым валит, набат гудит,
Да что ж решится заливать?
Вот встанет бесноватых рать
И как Мамай всю Русь пройдет...

В «Известиях» статья, где «Советы» сравниваются с Кутузовым. Более наглых жуликов мир не видал.

(Из дневников Ивана Бунина — «Окаянные дни». Отрывок, написанный 10 февраля 1918 года в Москве).

«Христианство есть конечный пункт и, говоря несколько антропоморфично, цель, конечная причина иудаизма. После зарождения христианства иудаизм еще продолжал существовать, но как засохший ствол наряду с единственно плодотворной ветвью». (Э. Ренан «История израильского народа». СПб, 1908, стр. 609).

«Для женитьбы нужны средства и Пушкин спешит напечатать «Бориса Годунова». Еще в 1826 году царь обещал Пушкину быть его «цензором» и в качестве такого советова Пушкину переделать трагедию «Бориса Годунова» в «историческую повесть или роман наподобие Вальтера Скотта», а кроме того сделал несколько замечаний «о местах слишком вольных». На это Пушкин ответил: «Моя трагедия — произведение вполне искреннее, и я по совести не могу вычеркнуть того, что мне представляется существенным». В ответ на это Николай I разрешил напечатать «Бориса Годунова» без изменений «в первоизданной красоте». Обрадованный Пушкин обращается к Бенкендорфу: «С чувством глубокой благодарности удостоился я получить благосклонный отзыв государя императора о моей исторической драме. «Борис Годунов» обязан своим появлением не только частному покровительству, которым удостоил меня государь, но и свободе, смело дарованной монархом писателям в такое время и в таких обстоятельствах, когда всякое другое правительство старалось бы стеснить и оковать книгопечатание». «Во мне почил он вдохновенье, освободил он мысль мою», сказал Пушкин о Николае I». (М. Дубинин «Меркантильные обстоятельства Пушкина», «Новый Журнал» № 118, 1975).

Помимо своей литературной деятельности колумбийский писатель Габриэль Гарсия Маркес занимается и нелитературной. Не так давно он опубликовал в американском журнале статью посвященную очернению чилийского режима генерала Пиночета, а затем отправился на Кубу, пробыл там 6 недель и разразился совершенно бесстыдными дифирамбами по адресу кастристского режима, воспроизведенными буэнос-айресской проксионистской газетой «Ла опинион». Согласно Маркесу на красном острове нет безграмотности, нет голода, нет эксплуатации рабочих и... нет политических репрессий. Так бесстыдно лгать может только писатель доказавший свою моральную и интеллектуальную нечистоплотность, своим участием в Первом Всемирном Конгрессе Колдовства состоявшемся в августе 1975 года в столице Колумбии. Этим Маркес лишний раз зримо и объемно показал взаимосвязь марксизма с сатанизмом.

«Если мы работаем для эмигрантского благолепия — мы должны объединяться. Если мы работаем для России — мы должны отгораживаться от всякой редакции и всякого застоя» (Иван Солоневич, «Сборник статей», шанхайское издание, стр. 25)

У Бога света, с начала света всё до-
спета.

П. САВЕЛЬЕВ

† Редакция «Нашей Страны» с глубокой скорбью сообщает о последовавшей 2-го октября с. г. преждевременной кончине

НАТАЛИИ АЛЕКСЕЕВНЫ ХОПЕВЕЛЛ
урожд. БОГДАН

и выражает дорогим Валентине Алексеевне и Алексею Васильевичу свое неподдельное, сердечное соболезнование.

† В понедельник 13 октября с. г. на 49-ом году жизни скоропостижно скончался

НИКОЛАЙ ФИЛИППОВИЧ СОЛТАНОВСКИЙ,

о чем с глубокой скорбью извещают мать и друзья покойного.
Спи с миром, дорогой Ника!

† В пятницу 31 октября с. г. по случаю 40-го дня со дня кончины

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КНИРША
урожд. АМУКОВОЙ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 19 часов будет отслужена панихида,
о чем извещают друзей сын, невестка и внук

† В воскресенье 26-го октября с. г. в 10-ую годовщину со дня кончины

ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПСИХОФИЗИОЛОГИИ
БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА КОМПАНЕЙСКОГО

в храме Св. Благ. Кн. Владимира после Божественной литургии будет отслужена панихида,
о чем извещает вдова покойного

И. ШЕНШИН

Откровения Валентина Катаева

В июньском номере журнала «Юность», посвященном 20-летию его существования, бывший главный редактор этого журнала, известный писатель В. Катаев выступил с воспоминаниями, в которых рассказывает о «дружеских отношениях» между редакторами «толстых журналов» и при этом невольно свидетельствует о собственном политическом оппортунизме.

В июне 1955 года, в самый разгар «оттепели», начал выходить в Москве новый литературный журнал «Юность», адресованный молодежи, хотя никого из молодых писателей не найти было в составе редакционной коллегии. Отношение к молодежи было как к детям, для которых пишут старшие дяди и тети. Маститым писателям для детей пионерского возраста, как С. Маршак, Н. Носов, М. Прилежаева и Г. Медынский, под руководством Валентина Катаева, автора хрестоматийных романов «Белеет парус одинокий» и «Сын полка», поручено было развивать духовный мир комсомольского поколения. Эта традиция сохранилась поныне, хотя одно время, в начале 60-х годов, были кооптированы еще тогда относительно молодые В. Аксенов и Е. Евтушенко, но «чистка» кадров, проведенная в 1969 году, унесла их имена. Держатся бесшумно с первого дня ныне 76-летний Григорий Медынский, 72-летняя Мария Прилежаева и многолетний заместитель главного редактора, неизвестный ни как литератор, ни как журналист, тоже уже пожилой С. Преображенский.

В июньском номере журнала за этот год 78-летний Валентин Катаев в статье «Детство и отрочество» в «Юности» вспоминает, как он, обыкновенно чуждающийся всякой нагрузки сибарит, еще тогда беспартийный, стал неожиданно главным редактором нового журнала и продержался на этой хлопотливой должности до 1962 года. Редакция много лет ютилась во флигельке здания Союза писателей, бывшей конюшне дома князей Волконских.

И Катаев, о котором Осип Мандельштам говорил, что «в нем есть настоящий бандитский шик», который по определению своей жены был «настоящим сталинским человеком», всегда повторяющим, как вспоминает Надежда Мандельштам, что он «не хочет неприятностей и лишь бы не рассердить началь-

ство»¹⁾, повел себя соответствующим образом, хотя время было такое, что можно было не очень бояться. Катаев с юмором рассказывает, как искал для «Юности» интересные произведения западной литературы, чтобы повысить тираж журнала:

«Ободренный успехом, я стал разнюхивать, нет ли в мире еще каких-нибудь замечательных книг, и вскоре разнюхал, что Хемингуэй не так давно выпустил в свет выдающуюся повесть «Старик и море». Мы, не теряя золотого времени, заказали перевод, и я уже было собрался послать шедевр старого Хема в набор, как вдруг...

... Ко мне в кабинет лисыми шагами, с лицемерной улыбкой на губах, в которых дымилась вонючая сигара, согбенно вошел редактор одного из дружественных нам журналов, и, отведя меня в сторону, конспиративно прошептал:

— Не делайте этого. Умоляю.

Его очки мягко, но грозно сверкнули.

— Я только что был, так сказать, в сферах... У одного товарища, не буду называть его имени... Вы сами понимаете... Гм... И он — только это строго между нами — весьма неодобрительно отозвался о творчестве Хемингуэя в частности. Он назвал старого Хема недорезанным декадентом, а «Старика и море» — вредной мелкобуржуазной чепуховиной.

Я побледнел, так как знал, что мой доброжелательный собрат — редактор дружественного журнала — постоянно шьется в сферах и его советами пренебрегать опасно.

Поэтому, будучи от природы мальчиком сообразительным, я с душевной болью отказался от печатания «Старика и море» и горячо пожал мягкую руку своего собрата, спасшего меня от крупного погара.

Каково же было наше удивление, когда через месяц престельная повесть «Старик и море» появилась в дружественном журнале, редактируемом, как вы сами понимаете, моим добрым собратом.

В едко обрисованном портрете «собрата» легко можно узнать Александра Чаковского, нынешнего редактора «Литературной газеты», кандидата в члены ЦК КПСС, который в 1955 году был ре-

¹⁾ Надежда Мандельштам, «Воспоминания», стр. 298.

Золото, монеты, бриллианты, антикварные вещи покупаем, с 5% надбавкой соотечественникам.

Тусуман 958.

Tel. 392-6828.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД

Нам пишут из Нью Йорка:

Толстовский Фонд сообщил, что его представители в шести беженских лагерях на территории Соединенных Штатов зарегистрировали 5 946 вьетнамских беженцев, помощь которым оказывается Фондом. Из них 2 025 уже устроены на работу.

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Первоиерарх русской зарубежной Церкви, митрополит Филарет, отбыл из Нью Йорка в Калифорнию и вернется оттуда, вероятно, в начале ноября с. г.

На 24-го ноября назначено открытие очередной сессии Архиерейского Синода зарубежной Церкви, которая состоится в Нью Йорке. Синод, вероятно, обсудит вопрос о положении русской духовной миссии в Иерусалиме. Этот вопрос

был затронут патриархом Иерусалимским Венедиктом в беседе с посетившим Иерусалим во главе русского паломничества возглавляющим Западно-Европейскую епархию зарубежной Церкви архиепископом Антонием. По достоверным сведениям, патриарх повторил неоднократно высказанное им желание об отозвании из Иерусалима начальника духовной миссии зарубежной Церкви, архимандрита Антония (Граббе), и его замене другим лицом.

В. НЕКРАСОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Под заголовком «Протест русских писателей» в «Новом Русском Слове» опубликовано заявление писателя Виктора Некрасова о том, что советские учреждения отказали его сыну Виктору Кондыреву и жене этого сына Миле Кондыревой в разрешении на выезд из СССР в Израиль, где живут родственники М. Кондыревой.

Одновременно газета напечатала заявление Александра Галича, Владимира Максимова и Андрея Синявского, протестующее против отказа супругам Кондыревым в выездных визах.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архиепископ Никон (Рклицкий), «Мой труд в Винограднике Христовом», сборник статей и проповедей, том первый, издание Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии, 1975 г.

Об этой привлекательной книге можно сказать, что она заслуживает самого широкого распространения. Высокопресвященный автор облек основную тему этого сборника проповедей, статей и воспоминаний, сказанных или написанных им в течение первых 25 лет его архиерейского служения, то есть с 1948 по 1973 год, в доступную каждому православному человеку форму. Эта столь необходимая в наше время доступность была им достигнута понятным каждому читателю истолкованием Евангельских и Богослужебных текстов. Очень удачно в книге показано возникновение и развитие многих приходов русской зарубежной Церкви в США и Канаде. Заслуженно отмечены заслуги скромных церковных труженников и назвав их имена и фамилии, Архиепископ Никон в тех редких случаях, когда приходская жизнь была омрачена неурядицей или неудачей, никого ни в чем не упрекнул, строго не упомянул, отметив факт, но сосредоточив все свое внимание на добром, а не на злом. Почти все статьи и воспоминания украшены сжатым, но ярким описанием окружающей автора природы. Спасительность истинного Православия, сохраненного зарубежной Церковью, и его нерасторжимая связь с Россией показаны убедительно.

Книга написана превосходным, литературным языком, без искаживших русскую речь в последние десятилетия неологизмов, и в то же время, без отягощения сложными рассуждениями. Она окрашена доброжелательным отношением не только к православным чадам нашей русской Церкви, но и к иноверцам, проявившим к ней доброжелательность и так или иначе ей содействовавшим. Это милостивое добросердечие Архиепископа, отнюдь не отражающееся на его непримиримой верности Православию, придает его книге особую прелесть.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.
Телефон Редакции: 52-7426.

Ц Е Н Ы :

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой:

Аргентина — 7,00 песо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0,75 марок;
Франция — 1,00 фр.;
США — 0,35 долл.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой:

Германия — 1,20 марок;
Франция — 1,60 франков;
Бразилия — 2,00 круз.;
Австралия — 0,35 австр. дол.;
США — 0,40 дол.;
Африка — 0,40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30)
Argentina
Т. Е. 52-7426

А Н О Н С !

А Н О Н С !

А Н О Н С !

20-летие Русской Суббстней Школы ОРЮ

Акт 7 декабря в 18 часов

31 декабря — ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

РУССКАЯ СВ. СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА VILLA BALLESTER

Родительский Комитет Св. Сергиевской Школы
устраивает 9 ноября 1975 года

ЧАЙ - БРИДЖ - КАНАСТА

Начало в 16 часов
Вход — 50,00 песо

(включая чай, который будет сервирован в 17. 30 часов)

А Н О Н С !

А Н О Н С !

А Н О Н С !

ОТМЕЧАЯ СВОЕ ПЯТИЛЕТНЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
МОЛОДАЯ ГРУППА СТАВИТ ОЧЕРЕДНОЙ СПЕКТАКЛЬ
14 ДЕКАБРЯ 1975

дктором журнала «Иностранная литература», где и была напечатана повесть «Старик и море».

Эта история, однако, ничему не научила черезчур осторожного Катаева. Через некое время он достал в Париже книгу Сент-Экзюпери «Маленький принц» и решил ее опубликовать в своем журнале. И тогда...

«Ты, что это, братец, обалдел? — мрачным баритоном спросил меня старый друг, крупный теоретик на идеологическом фронте.

— А что?

— А то самое! Прослышал я, что ты собираешься тиснуть у себя какую-то французскую декадентчину. Смотри, как бы тебя вместе с твоим самоваром не вытряхнули из журнала.

И он поднес к моему носу указательный палец.

Зная крутой нрав моего друга-теоретика, я забодал «Маленького принца», который через два месяца появился в одном из наших журналов,²⁾ имел огромный успех и стал любимой книгой советского читателя всех возрастов».

И становится понятно, почему Надежда Мандельштам, вспомнив, как в эпоху посмертной реабилитации ее мужа Катаев все порывался напечатать его стихи в «Юности», но так и не посмел рассердить начальство, пишет: «Что было бы с Катаевым, если б ему не пришлось писать «Вальтер-Скотта»? Это был очень талантливый человек, остроумный и острый, из тех, кто составляет самое просвещенное крыло текущей многотиражной литературы».

Похрабрел ли Катаев на склоне жизни по примеру своего заклятого врага, Эренбурга, решив теперь свести счеты со всеми, кто, играя на его трусости, умел извлечь из этого пользу для себя? И я невольно вспоминаю, как писатель Владимир Тендряков рассказывал сколько времени он потратил и сколько ему стоило усилий в феврале 1966 г. уговорить Катаева подписать письмо 25-ти деятелей культуры Брежневу о тенденции к реабилитации Сталина.³⁾ И если он, скрепя сердце, поставил последним свою подпись, то разве что из-за того, что не стало уже ненавистного ему Хрущева, обвинявшего его в преклонении перед Западом.

Возможно, Катаев сожалеет теперь о своей излишней юбилейной откровенности, ибо все-таки без неприятностей не обошлось. Газета «Московский комсомолец» в номере от 19 июля в редакционной статье сокрушается о том, что редакция «Юности» оказала дурную услугу читателям своей неприличной откровенностью. Весь юбилейный номер, окрашенный замечательными подборками свободных от пропагандистской публицистики лирических стихотворений Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко и Евгения Винокурова, комсомольская газета обвиняет в том, что он страдает «отсутствием чувства ответственности и идеологическим благодушием». От таких обвинений, повторяющихся всякий раз при малейшем проявлении либерализма, не ограждает «Юность» и авторитет нынешнего главного редактора, влиятельного секретаря правления Союза писателей СССР, Бориса Полевого, при котором тираж журнала достиг 2 миллионов 600 тысяч эк-

земпляров. В продолжение катаевской линии он не мешает редакционному коллективу, а в первую очередь неутомимой Марии Озеровой, искать и открывать новые имена в литературе. Успех журнала «Юность» определили первые публикации произведений Василия Аксенова, Анатолия Гладилина, Андрея Битова, Анатолия Кузнецова, Фазиля Искандера, Бориса Васильева, подборки довольно смелых стихов Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Булата Окуджавы, Беллы Ахмадулиной, Бориса Слуцкого, Юнны Морис, Владимира Корнилова.

Теперь, хотя уже давно не печатается в «Юности» смело звучащие, яркие и самобытные произведения молодых авторов и журнал не дает повода слишком часто «Октябрю» и комсомольской прессе для нападок, но, не оскверняя себя неосталинистскими и гнусными произведениями вроде «Земли Обетованной» Ю. Колесникова или «Войны» И. Стаднюка, журнал не отталкивает все-таки читательские массы. Среди партийно-конструктивной, благонадежной серости время от времени мелькает что-то посмелее, вроде «Памятника» Вознесенского в юбилейном номере. Поэт пишет о своем отце:

«Я — памятник отцу, Андрею Николаевичу,
Юдоль его отщизу. Счета его оплачиваю.
Врагов его казню...»

Он жил мужским трудом, в свет превращал воду,
считая что притом хлеб будет
и свобода.

Я — памятник отцу, Андрею Николаевичу.

Я лоб его ношу и жребием своим
вмещаю ипостась, что не досталось
кладбищу —

Отец — Дух — Сын».

Или вот Евтушенко, откликаясь на дискуссию о молодых писателях, обращается в этом же номере к «Начинающим»:

«Удручающая деловитость
брезжит в некоторых новичках...»

В стиходелии аккуратеньком
с разудалым концом-молодцом
бесхарактерность стала характером,
а безликость — лицом.

С кем ты, вьюноша, — с ночью
вьюжною
или с рекомендацией нужною
в долгоданный писательский рай?
С кем ты — с Мастером
или с Воландом
С кем ты — с маслом
или с голодом?
Выбирай».

В ожидании таких антисоветских стихотворений, которые были бы под стать Александру Галичу, читатели «Юности» годами терпеливо жуют социалистическую жвачку, а тираж журнала не падает.

А пока, как сообщает московский корреспондент газеты «Монд» Жак Амальрик в номере от 23. 7. 75 г., пострадал, как обычно, «стрелочник» — заместитель Полевого В. Воронов, фамилия которого в июльском номере «Юности» за 1975 год уже не значится в составе редакционной коллегии.

И. ШЕНШИН

²⁾ Журнал «Москва», № 28, 1959.

³⁾ См. РРС № 273.